

Эволюция политики мягкой силы России в центральноазиатском регионе

Научный руководитель – Васецова Елена Сергеевна

Шапкин Михаил Николаевич

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра политологии стран Востока, Москва, Россия

E-mail: M527@yandex.ru

Распад СССР в первую очередь заставил государства постсоветского пространства, искать ответы на новые глобальные вызовы и стать самостоятельными, полноправными членами системы международных отношений. Изменившиеся геополитические условия и новые геополитические реалии диктовали для стран, ранее входящих в СССР новые условия выстраивания внутренней и внешней политики, поиска новых полюсов - политического, военного, цивилизационного, экономического. Стратегическое партнерство России и Казахстана - один из наиболее ярких примеров сохранения взаимных интеграционных связей по целому ряду направлений, в том числе политических и экономических. В период существования СССР применительно к центральноазиатскому региону использовалась формулировка «Средняя Азия и Казахстан», которую в определенной степени можно считать актуальной и на данный момент [1]. Действительно, Казахстан выделяется из общего массива стран своим особым географическим, этнографическим и экономическим положением.

Понятия «Центральноазиатский регион» и «Центральная Азия» являются исторически устоявшимися политологическими терминами. При этом необходимо учитывать, что весьма условное географическое деление зачастую не совпадает с политическими, военными и экономическими границами региона [2]. Благодаря этому, страны региона становятся привлекательными для внешних игроков глобального и регионального значения. Для того, чтобы Россия была привлекательна как политический полюс, ей необходимо отвечать ряду критериев, достичь которых в условиях политического и экономического кризиса в отношениях со странами Запада непросто. Поступательное и планомерное двусторонних и многосторонних отношений со странами постсоветского пространства происходит в основном в рамках ЕАЭС, который представляет собой пример наиболее эффективной интеграции на постсоветском пространстве, среди существовавших на постсоветском пространстве после распада СССР. Центральноазиатский регион исторически являлся центром столкновения интересов великих держав. Борьба за контроль над регионом не утихает на протяжении многих веков. Близость к центрам силы - России и Китаю и богатые природные ресурсы определяют особое значение Центральной Азии в мировой геополитике [3]. При этом Россия является самым крупным и ключевым с различных точек зрения партнером стран Центральной Азии. Большая часть транспортных коммуникаций и энергосетей проходят

через российскую территорию, а значительная пропорционально высокая доля русскоязычных граждан в составе населения этих государств - все это придает особую стратегическую и практическую важность отношениям Российской Федерации с ее центральноазиатскими соседями [4]. Интересы России в Центральной Азии и, следовательно, ее региональная стратегия во многом определяются задачей обеспечения региональной и национальной безопасности [5]. В связи с этим особое значение приобретают межгосударственные объединения при участии России и Казахстана, непосредственно созданные в целях обеспечения безопасности, либо решающие эти задачи в определенной мере [6] -

Совещание по выработке мер доверия в Азии (СВМДА), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Именно эти объединения представляют собой главный рычаг противодействия различным угрозам безопасности России и Казахстана, исходящим из сопредельных с центральноазиатским регионом стран [7]. Развитие торговых связей внутри ЕАЭС способствует продвижению Россией стратегии импортозамещения в условиях санкций. В то время как российские антисанкции позволяют странам ЕАЭС занять освободившееся место на российском рынке. Кроме того, ЕАЭС может стать платформой для того, чтобы в обход США наладить диалог с ЕС. Многовекторная и успешная внешняя политика Казахстана позволяет быть посредником для диалога с различными акторами, с которыми у России сложились непростые отношения. Политика мягкой силы России в центральноазиатском регионе требует привлекательности России посредством влияния на цели политических субъектов без применения политических угроз и экономического воздействия. Учитывая историческую роль России как центра силы, политического, военного, экономического и цивилизационного полюса в данном регионе, политика мягкой силы на центральноазиатском направлении должна развиваться несмотря на конкурентные усилия внешнерегionalных акторов и текущую политику ряда стран по сдерживанию России на международной арене.

Источники и литература

- 1) 1) Толипов, Ф. Центральная Азия – это пять «станов». Полемика с казахскими евразийцами / Фарход Толипов // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 2 (44). – С. 18-29.
- 2) 2) Малышева, Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики / Малышева Д.Б. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 100 с.
- 3) 3) Михалев, А.В. «Новая Большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии / А.В. Михалев // PolitBook. – 2012. – № 3. – С. 117-128.
- 4) 4) Лаумулин, М. Стратегические интересы России в государствах Центральной Азии на современном этапе / Мурат Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 3 (63). – С. 105–122.
- 5) 5) Мещеряков, К.Е. Интеграционные процессы в Центральной Азии и позиция России / Мещеряков К.Е. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. – № 13. – С. 225–233.
- 6) 6) Интересы России в Центральной Азии / В.В. Наумкин, И.Д. Звягельская, Е.В. Войко, Д.Б. Малышева и др. // Российский совет по международным делам. – М.: Спецкнига, 2013. – 64 с.
- 7) 7) Жунусов, Д.Т. Транснациональные преступные объединения как угроза 10.7256/2409-8671.2017.1.21482 Мировая политика, 2017 - 1